

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2025-3-100-107>

Корпоративный договор в системе мер по снижению санкционных рисков

С. И. Капырин

аспирант кафедры юриспруденции Российского университета кооперации.
Адрес: АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»,
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 12/30.
E-mail: horologium@list.ru

И. И. Ромашкова

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
125167, Москва, ул. Ленинградский проспект, д. 49/2.
E-mail: iromashkova@ruc.su

Corporate Agreement in the System of Measures to Reduce Sanctions Risks

S. I. Kapyrin

Postgraduate Student of the Department of Jurisprudence
of the Russian University of Cooperation.
Address: Russian University of Cooperation,
12/30 Vera Voloshina St., Mytishchi city, Moscow Region, 141014, Russian Federation.
E-mail: horologium@list.ru

I. I. Romashkova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
of the Financial University under the Government of the Russian Federation.
Address: Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education
“Financial University under the Government of the Russian Federation”,
49/2 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russian Federation.
E-mail: iromashkova@ruc.su

Поступила 28.07.2025 Принята к печати 10.08.2025

Аннотация

В статье исследуются вопросы, связанные с применением санкций недружественных стран к российским хозяйственным обществам, принадлежащим подконтрольным лицам, в отношении которых введены персональные блокирующие санкции, а также вопросы разработки и реализации мер по снижению санкционных рисков у таких обществ. Проанализированы условия применения санкций к организациям, связанным с подсанкционными лицами; анализируются также сведения о хозяйственных обществах, раскрытие которых может привести к введению санкций в отношении таких обществ. Рассмотрены основные мероприятия по снижению санкционных рисков компаний. Основное внимание уделено мероприятиям, направленным на исключение правовых оснований для применения санкций. Отдельное внимание в статье уделяется корпоративному договору, который рассматривается как правовой инструмент обеспечения корпоративных прав и имущественных интересов контролирующего лица, в случае необходимости уменьшения размера его участия в хозяйственном обществе для снижения санкционных рисков последнего. Авторы статьи приходят к выводу о возможности включения в корпоративный договор положений, которые, с од-

ной стороны, обеспечат учет основных корпоративных прав и имущественных интересов лица, снизившего свою долю в уставном капитале общества, с другой стороны, не приведут к возникновению у такого лица контроля над обществом и, как следствие, применению санкций. В качестве основных методов познания при проведении исследования использованы аналитический, логический, сравнительный, описательный и иные методы.

Ключевые слова: санкции, санкционные риски, санкционный комплаенс, контроль, корпорация, корпоративное управление, корпоративные права, имущественные интересы, права акционеров, корпоративный договор, акционерное соглашение, договор об осуществлении корпоративных прав, опционный договор, раскрытие информации.

Abstract

The article examines issues related to the application of sanctions by unfriendly countries to Russian business entities owned or controlled by individuals subject to personal blocking sanctions, as well as issues related to the development and implementation of measures to reduce the sanctions risks of such companies. The conditions for applying sanctions to organizations associated with sanctioned entities are analyzed; information about business entities, the disclosure of which may lead to the imposition of sanctions against such companies, is also analyzed. The main measures to reduce the sanctions risks of companies are considered. The main focus is on measures aimed at eliminating the legal grounds for the application of sanctions. The article pays special attention to the corporate agreement, which is considered as a legal instrument for ensuring corporate rights and property interests of the controlling person, if necessary, reducing the size of his participation in the business entity to reduce the latter's sanctions risks. The authors of the article conclude that it is possible to include provisions in the corporate agreement that, on the one hand, will ensure that the basic corporate rights and property interests of a person who has reduced his share in the authorized capital of the company are taken into account, and, on the other hand, will not lead to such a person gaining control over the company and, as a result, the application of sanctions. Analytical, logical, comparative, descriptive and other methods were used as the main methods of cognition during the research.

Keywords: sanctions, sanctions risks, sanctions compliance, control, corporation, corporate governance, corporate rights, property interests, shareholders' rights, corporate agreement, shareholder agreement, agreement on the exercise of corporate rights, option agreement, information disclosure.

В целях ослабления экономического и военного потенциала Российской Федерации, а также оказания влияния на политические решения ее руководства недружественными странами введены и регулярно дополняются санкционные ограничения, затрагивающие имущественные интересы и экономические связи широкого круга российских граждан и юридических лиц.

Первые в Новейшей истории санкции в отношении России были введены США в 2012 г. в отношении ряда лиц, якобы причастных к нарушению прав человека, и с того времени постоянно расширялись под различными предлогами. Как отмечает И. Тимофеев, «после начала специальной военной операции на Украине США и их союзники использовали в отношении РФ практически весь возможный инструментарий ограничительных мер» [6].

Безусловными лидерами в применении санкций в отношении Российской Федерации, как по скорости введения санкций, так и по объему введенных ограничений, являются США и Европейский союз (ЕС). Зачастую санкции этих стран служат ориентиром для остальных недружественных государств при разработке их соб-

ственных конфигураций санкционных ограничений в отношении нашей страны.

Существенной особенностью санкционного законодательства США и ЕС является возможность применения мер ответственности за обход (содействие в обходе) санкций, которые применяются к любым лицам независимо от их юрисдикции («вторичные санкции» [5]), т. е., по сути, носят экстерриториальный характер, в связи с чем оказывают влияние на деловые отношения российских компаний практически с любыми зарубежными партнерами, в том числе из дружественных юрисдикций.

По субъектной направленности и способу воздействия на объект можно выделить два основных вида санкций:

а) *персональные (блокирующие) санкции*, применяемые к отдельным российским гражданам и юридическим лицам и предусматривающие блокировку находящегося на территории страны-инициатора санкций имущества подсанкционных лиц, запрет на совершение сделок с таким имуществом, ограничения на предоставление подсанкционным лицам финансовых средств и экономических ресурсов. В законодательстве ЕС

применение таких санкций предусмотрено в том числе Решением Совета № 2014/145/CFSP от 17 марта 2014 г.¹ и Регламентом Совета (ЕС) № 269/2014 от 17 марта 2014 г.², а в США – Исполнительными указами № 13660 от 6 марта 2014 г.³, № 13661 от 16 марта 2014 г.⁴, № 13662 от 20 марта 2014 г.⁵ и № 13685 от 19 декабря 2014 г.⁶;

б) *секторальные санкции*, применяемые в отношении отдельных секторов российской экономики и (или) содержащие ограничения на совершение ряда финансовых и иных экономических операций (например, ограничения на приобретение и продажу ценных бумаг и финансовых инструментов подконтрольных государству кредитно-финансовых учреждений, ограничение на размещение российскими организациями и гражданами депозитов на сумму более 100 000 евро). В законодательстве ЕС их применение предусмотрено в том числе Решением Совета № 2014/512/CFSP от 31 июля 2014 г.⁷ и Регламентом Совета (ЕС) № 833/2014 от 31 июля 2014 г.⁸, а в США – Исполнительным указом № 13662 от 20 марта 2014 г.

¹ Council Decision No 2014/145/CFSP of March 17, 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2014/145\(1\)/oj/eng](https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2014/145(1)/oj/eng)

² Council Regulation (EU) No 269/2014 of March 17, 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/269/oj/eng>

³ Executive Order №13660 of March 6, 2014 Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine. Federal Register Vol. 79, No. 46. March 10, 2014.

⁴ Executive Order №13661 of March 16, 2014. Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Ukraine. Federal Register Vol. 79, No. 53. March 19, 2014.

⁵ Executive Order №13662 of March 20, 2014 Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Ukraine. Federal Register Vol. 79, No. 56. March 24, 2014.

⁶ Executive Order №13685 of December 19, 2014. Blocking Property of Certain Persons and Prohibiting Certain Transactions With Respect to the Crimea Region of Ukraine. Federal Register Vol. 79, No. 247. December 24, 2014.

⁷ Council Decision No 2014/512/CFSP of July 31, 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2014/512/oj/eng>

⁸ Council Regulation (EU) No 833/2014 of July 31, 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/833/oj/eng>

При этом как персональные (блокирующие) санкции, так и, как правило, секторальные санкции США и ЕС распространяются не только на лиц, поименованных в санкционных документах (санкционных списках), но и на принадлежащие (подконтрольные) им компании.

В настоящей статье преимущественно анализируются вопросы снижения санкционных рисков, в том числе путем структурирования корпоративного управления компаний, связанных с лицами, в отношении которых введены санкции недружественных стран.

Основные условия применения санкций

Для определения наиболее эффективной стратегии разработки мер по снижению санкционных рисков важно понимание всех аспектов применения санкционных ограничений. Как справедливо отмечают В. Герасимов, А. Розина и Я. Солдаткин, «...детальное понимание сути и состава введенных ограничений – это практический инструмент по снижению санкционных рисков для бизнеса» [1].

Так, применение санкционных ограничений в отношении организаций, связанных с подсанкционными лицами, зависит прежде всего от следующих условий:

1) соответствие характера связи организации с подсанкционными лицами критериям владения и/или контроля, принятым в зарубежном санкционном законодательстве или в регуляторной практике;

2) наличие доступа третьих лиц к сведениям о связанности организации с подсанкционным лицом.

В качестве критерия владения в контексте применения санкций в США и ЕС используется правило «50 процентов», согласно которому считается, что подсанкционное лицо владеет организацией, если ему принадлежит 50 и более процентов долей (акций) в уставном капитале организации. В законодательстве ЕС указанное правило содержится, в частности, в Регламенте Совета (ЕС) № 2580/2001 от 27 декабря 2001 г.⁹, а в США – в Руководстве Министерства финансов США от 13 августа 2014 г. об организациях, при-

⁹ Council Regulation (EC) No 2580/2001 of December 27, 2001 on specific restrictive measures directed against certain persons and entities with a view to combating terrorism. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2001/2580/oj/eng>

надлежащих лицам, чье имущество и права на имущество заблокированы¹.

Вывод о наличии контроля лица над организацией в санкционной практике ЕС может быть сделан в связи с наличием у такого лица права на назначение большинства в составе исполнительных органов и/или органов контроля организации, использованием ее имущества, предоставлением гарантий по ее обязательствам, наличием влияния на принятие решений, в том числе по вопросам корпоративной стратегии, бизнес-планирования, использования производственных мощностей, финансирования, кадровым и юридическим вопросам, применением инструментов контроля бизнеса организации, а также по иным критериям, таким как использование одного бизнес-адреса, общего наименования (далее – критерии контроля).

Указанные критерии контроля содержатся, в частности, в Регламенте Совета (ЕС) № 2580/2001 от 27 декабря 2001 г., а также в Разъяснении Еврокомиссии от 8 июня 2021 г. № C(2021) 4223 final касательно статьи 2(2) Регламента Совета Европейского союза № 269/2014².

В США отсутствуют формализованные правила определения контроля в отношении организации лица, владеющего менее 50% долей (акций) в ее уставном капитале, и наличие такого контроля устанавливается уполномоченным регулятором на основе анализа имеющейся информации о характере связей указанных лиц.

С практической точки зрения для оценки санкционных рисков и управления ими важно также понимание юридических оснований возникновения у лица контроля в отношении организации.

В санкционном законодательстве стран ЕС и США юридические основания возникновения у лица контроля не указываются. Анализ норм российского законодательства, в том числе Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федерального закона от 8 февраля

1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Федеральный закон об ООО), Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Федеральный закон об АО), позволяет отнести к юридическим основаниям возникновения контроля лица над организацией осуществление таким лицом функций ее единоличного исполнительного органа (далее – ЕИО), владение долями (акциями) организации либо заключение договора, которые приводят к возникновению прямо или косвенно у такого лица достаточных прав для назначения ЕИО, контроля более 50 процентов голосов в высшем органе организации либо формирования более 50 процентов коллегиальных органов организации, иных прав по определению решений организации. При этом указанные права могут вытекать в том числе из договоров доверительного управления имуществом, простого товарищества, поручения, акционерного соглашения или иного подобного соглашения.

Другим обстоятельством, влияющим на реализацию санкционных рисков организаций, является наличие доступа третьих лиц к информации о связанности таких организаций с подсанкционными лицами. Указанная информация в ряде случаев может быть получена третьими лицами из открытых источников, непосредственно от самой организации либо из иных источников.

Часть информации о хозяйственном обществе, согласно требованиям законодательства, подлежит публичному раскрытию. Объем публично раскрываемой информации различается в зависимости от организационно-правовой формы хозяйственного общества, его публичного либо непубличного статуса, наличия либо отсутствия публичного размещения таким обществом облигаций или иных ценных бумаг, иных обстоятельств. Раскрытые таким образом сведения могут привести к применению санкций в отношении российских юридических лиц.

Так, согласно Федеральному закону от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в сведениях Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), раскрываются данные о руководителе юридического лица, о наличии корпоративного договора, определяющего объем правомочий участников непропорционально долям в уставном капитале, об участниках и принадлежащих

¹ Revised Guidance on entities owned by persons whose property and interests in property are blocked, Department of the Treasury, August 13, 2014. – URL: <https://ofac.treasury.gov/media/6186/download?inline>

² Commission opinion of 8.6.2021 on Article 2(2) of Council Regulation (EU) No 269/2014. – URL: https://finance.ec.europa.eu/system/files/2021-06/210608-ukraine-opinion_en_0.pdf

им долях в уставном капитале, о передаче доли в доверительное управление и доверительном управляющем (в отношении обществ с ограниченной ответственностью), а также о единственном акционере и регистраторе (в отношении акционерных обществ).

Законодательство о рынке ценных бумаг, а именно Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и Положение Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг», также предусматривает значительные обязательства по раскрытию информации, которая может являться чувствительной для реализации санкционных рисков. Наибольший объем раскрытия информации предусмотрен для эмитентов ценных бумаг в случае регистрации проспекта ценных бумаг – тогда раскрытие осуществляется в том числе в форме отчета эмитента и сообщений о существенных фактах и включает сведения о лицах в составе органов управления эмитента, об акционерах (участниках) эмитента, имеющих право распоряжаться не менее чем 5 процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) эмитента, о приобретении лицом права распоряжаться 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50, 75 или 95 процентами голосов от общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции эмитента, а также о приобретении эмитентом права распоряжаться 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50, 75 или 95 процентами голосов от общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции организации, ценные бумаги которой допущены к организованному торгам.

Помимо информации из открытых источников, сведения, свидетельствующие о наличии связанности организации с подсанкционным лицом, могут быть получены непосредственно от самой организации в ходе ее проверки зарубежными партнерами в рамках санкционного комплаенса, который в последнее время под угрозой применения вторичных санкций стран ЕС и США проводится иностранными компаниями с особой тщательностью. Непредоставление организацией информации о составе органов управления, собственниках и бенефициарных владельцах может стать основанием для отказа иностранного партнера от сотрудничества.

Мероприятия по снижению санкционных рисков

В случае определения риска применения санкций со стороны недружественных стран к

организации, связанной с подсанкционным лицом, с учетом указанных выше условий применения санкций руководству и владельцам организации целесообразно рассмотреть возможность реализации мероприятий, направленных на снижение такого риска.

Программа мероприятий по снижению санкционных рисков должна предусматривать меры по исключению условий применения санкций к организации, в том числе:

- мероприятия по ограничению доступа третьих лиц к чувствительной информации об организации, которая может привести к применению санкций;

- мероприятия по исключению юридических оснований применения санкций к организации (при необходимости).

а) Мероприятия по ограничению доступа третьих лиц к чувствительной информации

В целях снижения санкционных рисков российских компаний возможность ограничения доступа к информации в ЕГРЮЛ предусмотрена Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2022 г. № 1625 «Об определении случаев, в которых доступ к информации (сведениям), содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности и Едином государственном реестре юридических лиц, может быть ограничен, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 729 и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации», а возможность ограничения объема обязательного раскрытия информации на рынке ценных бумаг – Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2023 г. № 1102 «Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг».

Необходимость реализации иных мер по снижению санкционных рисков, помимо ограничения доступа третьих лиц к сведениям об организации, должна определяться с учетом конкретных обстоятельств.

Так, в случае, если организация осуществляет свою деятельность исключительно на территории Российской Федерации, не участвует во внешне-торговых отношениях и не осуществляет денеж-

ные переводы с участием зарубежных корреспондентских банков, то ограничение доступа третьих лиц к сведениям об организации может оказаться достаточной мерой снижения риска применения к ней санкционных ограничений.

Если же организация активно взаимодействует с зарубежными партнерами, то с учетом текущих реалий от нее потребуется предоставление последним информации о составе органов управления, собственниках и бенефициарных владельцах и иных сведений об организации даже в случае отсутствия таких сведений в публичном доступе. Также с высокой долей вероятности от организации потребуется предоставление заверений об отсутствии в отношении нее контроля со стороны подсанкционных лиц по любым основаниям. При этом предоставление организацией контрагенту недостоверных заверений об обстоятельствах, согласно статье 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, может повлечь ответственность в виде возмещения контрагенту убытков либо уплаты неустойки.

б) Мероприятия, направленные на исключение правовых оснований применения санкций

С учетом вышеуказанных рисков в случае, если деятельность организации зависит от бизнес-контактов с зарубежными партнерами, может быть целесообразным рассмотрение вопроса о реализации мероприятий, направленных на исключение юридических оснований применения санкций (юридических фактов, которые приводят к возникновению контроля подсанкционного лица над организацией).

К числу таких мероприятий, определяемых по результатам анализа существующей структуры корпоративного управления, могут относиться:

1) исключение из состава менеджмента и совета директоров (наблюдательного совета, иного аналогичного органа) организации подсанкционных лиц;

2) расторжение договоров поручения, доверительного управления долями (акциями), простого товарищества, если стороной договора является подсанкционное лицо;

3) снижение доли подсанкционного лица в уставном капитале организации ниже контрольной либо отчуждение подсанкционным лицом своей доли несвязанному с ним лицу;

4) передача долей в уставном капитале хозяйственного общества в закрытый паевой инвестиционный фонд (ЗПИФ), что, с одной стороны, позволяет не раскрывать сведения о бенефици-

арах ЗПИФ (собственники соответствующих долей (акций) не указываются в ЕГРЮЛ и реестрах акционеров), а с другой стороны, по мнению автора статьи, не решает проблему санкционных рисков полностью, поскольку пайщики фонда в общем случае через Инвестиционный комитет ЗПИФ контролируют действия управляющей компании ЗПИФ по осуществлению прав участника (акционера) хозяйственного общества, доли (акции) которого являются имуществом ЗПИФ, т. е., по сути, сохраняя контроль над таким обществом. Данный способ управления санкционным риском в настоящей статье подробно не анализируется.

В случае, если для снижения санкционных рисков хозяйственного общества требуется уменьшение доли подсанкционного лица в уставном капитале общества, то права и интересы такого участника (акционера) могут быть обеспечены путем заключения корпоративного и (при необходимости) опционного договоров.

Опционный договор позволяет предусмотреть право на обратный выкуп лицом проданной (части) доли в уставном капитале организации (акций).

Корпоративный договор позволяет его сторонам определить порядок осуществления ими своих корпоративных прав таким образом, чтобы обеспечить учет корпоративных прав и имущественных интересов участника, снизившего долю участия в обществе. К данной категории относятся перечисленные ниже права.

1. Право на участие в управлении обществом. Для обеспечения прав лица, снизившего размер своей доли в уставном капитале общества, на участие в управлении обществом в корпоративном договоре целесообразно предусмотреть обязанность его сторон по предварительному согласованию кандидатов в органы общества, позиции по голосованию по определенным вопросам компетенции общего собрания участников (акционеров) общества и, при необходимости, позиции по голосованию представителей участников (акционеров) в коллегиальных органах общества, включая вопросы о реорганизации и ликвидации общества, о внесении изменений в устав общества, об одобрении существенных сделок, а также определить порядок такого согласования. Установление указанного порядка осуществления сторонами корпоративного договора прав участников хозяйственного общества позволит исключить формирование органов общества и принятие ключевых решений органами

общества без учета позиции лица, снизившего свою долю в уставном капитале общества, и вместе с тем не приведет к возникновению контроля такого лица над обществом, поскольку у остальных сторон корпоративного договора не появится формальная обязанность следовать его указаниям при осуществлении корпоративных прав.

2. Право на информацию. Согласно пункту 5 статьи 91 Федерального закона об АО право на получение доступа к протоколам коллегиального исполнительного органа и документам бухгалтерского учета имеют акционеры, владеющие не менее чем 25 процентами голосующих акций общества. В целях обеспечения интересов лица, снизившего свою долю в уставном капитале общества, в части получения информации об обществе в корпоративном договоре могут быть предусмотрены равные права сторон корпоративного договора на доступ к информации об обществе и совместное осуществление сторонами договора права на получение информации об обществе (например, путем подписания требования о предоставлении информации несколькими акционерами общества, которые в совокупности владеют количеством акций, необходимым для получения информации).

3. Право на участие в распределении прибыли общества (получение дивидендов). В отношении обществ с ограниченной ответственностью и непубличных акционерных обществ действующим законодательством допускается распределение прибыли непропорционально принадлежащим участникам долям в уставном капитале общества (количеству акций общества), если это закреплено в уставе общества. Для получения дивидендов лицо должно являться участником общества. В корпоративном договоре целесообразно предусмотреть обязанность его сторон голосовать за принятие общим собранием участников (акционеров) общества решения о непропорциональном распределении прибыли.

4. Право на получение части имущества общества в случае его ликвидации. В отношении акционерных обществ обязательность пропорционального распределения между акционерами имущества общества, оставшегося после расчетов с кредиторами, законодательством не установлена. Стороны корпоративного договора вправе предусмотреть в нем порядок непропорционального распределения оставшегося после расчетов с кредиторами имущества ликвидированного общества [2].

С учетом наличия в пункте 1 статьи 58 Федерального закона об ООО императивной нормы о распределении оставшегося после расчетов с кредиторами имущества ликвидируемого общества между участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества интересы участника общества на получение части имущества ликвидируемого общества непропорционально принадлежащей ему доле могут быть обеспечены путем включения в корпоративный договор положений об отказе других сторон корпоративного договора от своих прав на причитающуюся им долю в имуществе ликвидируемого общества в пользу указанного лица.

5. Права на обжалование решений органов общества, предъявление требований о возмещении причиненных обществу убытков, оспаривание совершенных обществом сделок. Поскольку реализация указанных корпоративных прав может зависеть от размера принадлежащей участнику доли в уставном капитале общества (количества акций), в корпоративном договоре целесообразно предусмотреть реализацию таких прав сторонами корпоративного договора совместно, а также определить порядок взаимодействия сторон при совместной реализации указанных корпоративных прав.

6. Запрет на продажу долей (акций) и выход из общества. В случае если лицо, осуществившее отчуждение доли в уставном капитале общества (акций), намерено со временем осуществить их обратный выкуп, в корпоративном договоре целесообразно определить условия такого выкупа и предусмотреть запрет (отказ от права) для покупателя доли (акций) на ее (их) отчуждение любому лицу, кроме продавца, а также запрет на выход из общества с ограниченной ответственностью на период действия права продавца на обратный выкуп доли.

7. Обеспечение исполнения обязательств по корпоративному договору. Корпоративным договором могут предусматриваться различные условия обеспечения исполнения его сторонами своих обязательств, в том числе таких как:

- право выкупа у стороны, нарушившей корпоративный договор, ее доли (акций) другой стороной (сторонами) договора (с дисконтом от рыночной цены или без него);

- выплата неустойки в случае нарушения корпоративного договора. Вместе с тем эффективность применения неустойки для обеспечения исполнения корпоративного договора может оказаться недостаточной ввиду возможности ее сни-

жения судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для обеспечения исполнения обязательств сторонами акционерного соглашения в соответствии с абзацем 2 пункта 7 статьи 32.1 Федерального закона об АО вместо неустойки может быть использован механизм выплаты компенсации, определенной в твердой денежной сумме, в отношении которой положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяются [4];

– возмещение сторонам корпоративного договора убытков, причиненных нарушением его условий. Положения корпоративного договора, предусматривающие возмещение убытков, причиненных его нарушением, могут стимулировать стороны договора действовать добросовестно, однако, как отмечал Д. В. Добрачев, доказать размер ущерба в случае корпоративного договора может быть затруднительно [3]. Сложность доказывания убытков из нарушения корпоративного договора преимущественно связана с тем, что значительная часть его положений регулирует неимущественные правоотношения.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Наличие связанности хозяйственного общества с подсанкционными лицами, отвечающей принятым в санкционной практике недружественных стран критериям владения и контроля, создает риски распространения санкционных ограничений на такое общество и приводит к необхо-

димости разработки и реализации мероприятий, направленных на снижения указанных рисков.

2. Меры по снижению санкционных рисков хозяйственных обществ, связанных с подсанкционными лицами, могут включать как мероприятия по ограничению доступа третьих лиц к информации об обществе, так и мероприятия, направленные на исключение юридических оснований применения санкций к обществу.

3. Корпоративный договор может являться основным механизмом обеспечения корпоративных и имущественных прав подсанкционного лица в отношении общества в случае, если необходимые для снижения санкционных рисков общества мероприятия предусматривают снижение доли участия такого лица в обществе.

4. Действующее законодательство предоставляет сторонам корпоративного договора широкие возможности по его конструированию, что обеспечивает гибкость этого юридического инструмента и позволяет реализовывать различные модели корпоративного управления на базе корпоративного договора.

5. По мнению авторов статьи, в случае, если корпоративный договор предусматривает необходимость согласования его сторонами своих действий по управлению обществом и при этом у них отсутствует обязанность следовать указаниям определенного лица, то такие условия не должны трактоваться как условия, приводящие к возникновению контроля.

Список литературы

1. Герасимов В., Розина А., Солдаткин Я. Антироссийское «санкционное цунами» 2022 года и его последствия для рынка комплаенс-информации в России. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты : хрестоматия. / [сост. И. Н. Тимофеев, П. И. Чуприянова, К. В. Троцкая]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М. : НП РСМД, 2023.
2. Глухов Е. В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. – М. : М-Логос, 2017.
3. Добрачев Д. В. Имущественные правоотношения, регулируемые корпоративным договором : монография. – М. : Юстицинформ, 2024.
4. Иноземцев М. И. Акционерное соглашение: ответственность за нарушение по праву России и зарубежных государств. – М. : Статут, 2020.
5. Тимофеев И. Н. Европейский парадокс: политика санкций США в отношении бизнеса стран ЕС // Современная Европа. – 2020. – № 2. – С.45–55.
6. Тимофеев И. Н. Политика санкций в меняющемся мире: теоретическая рефлексия // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 2. – С.103–119. – URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.08>